

Первую встречу с Игорем Кира помнила до сих пор. Она — студентка, будущий травматолог — чуть не сбила с ног симпатичного пациента. И этим пациентом оказался Игорь, который влюбился в нее с первого взгляда. Все было просто прекрасно, как в романтическом сериале... Могла ли Кира представить, что когда-нибудь Игорь признается... что любит другую? Кира в отчаянии. Она хочет увидеться с бывшей женой Игоря, чтобы понять, почему он второй раз бросает любящих его женщин. Киру встречает ослепительная красавица... прикованная к инвалидному креслу. Соперницы или подруги? Кем станут женщины, любившие одного мужчину? И любил ли он хоть одну из них?..

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5420-6

9 786171 254206

Марина Раевская

Уходи не оглядываясь

Марина Раевская

Уходи не оглядываясь

Марина Раевская

**Уходи
не оглядываясь**

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.2
Р16

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки Сергей Ткачев

ISBN 978-617-12-5420-6

- © Лесовикова Е., 2019
- © DepositPhotos.com / EdZbarzhivetsky, realinemediа, Gladkov, обложка, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб семейного досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб семейного досуга», художественное оформление, 2019

Пролог первый

Она бежала по прохладной мягкой траве. Впереди было озеро — уютное, со всех сторон окруженное деревьями, зеленеющими в паре метров от воды. В свете высокого солнца вода казалась серебряной, листва тяжело темнела, песок блестел всеми оттенками золота.

«Как хорошо, что мы сегодня выехали из города... Здесь так славно, тихо. Здесь мы сможем хоть ненадолго остаться одни...»

Она слышала его бег за спиной: как все горожане, он бежал тяжело, не пробираясь, а проламываясь сквозь кусты.

— Какой ты все-таки слон, родной мой. — Она наконец остановилась.

— Ну-у, может быть... Может быть, я и слон. А вот ты как эльф... Следы хоть оставляешь?

Муж присел и с серьезным видом стал рассматривать плотный песок берега — на нем и в самом деле не просто было оставить следы.

— А вот, нашел, кажется... Хотя нет, это не твои... А ну, давай сравним...

Он поднял девушку на руки и как куклу перенес на несколько метров к найденному «следу». Там поставил на песок и преувеличенно внимательно стал «сличать»

изящные ступни жены и вмятину на песке, оставленную, похоже, вовсе и не человеческими ногами.

— Отпусти! Ну отпусти же! — Ира отбивалась от объятий мужа, но больше так... не всерьез.

— Точно — эльф... Или фея... Следов не оставляет, того и гляди улетит...

Ира расхохоталась. Она обожала мужа. С ним она и в самом деле чувствовала себя необыкновенно: ей казалось, что достаточно просто взмахнуть даже не волшебной палочкой, а просто рукой, чтобы произошло какое-то доброе чудо... Ей не было известно, как называется сказочный персонаж, которому для колдовства не нужна ни волшебная палочка, ни скороговорки заклинаний. Может быть, и вправду эльф?

Она добежала до озера и ступила босой ногой в прохладную воду.

— Как думаешь, я смогу пробежаться по воде?

Муж задумался совершенно не шутя.

— Полагаю, сможешь... Хотя я б не рисковал... Днем, у всех на виду... Вот если бы ночью... И по лунной дорожке...

Ира представила, какими легкими должны были бы стать ее шаги. Хотя и в самом деле, если по лунной дорожке... Наверное, получилось бы.

Девушка подняла лицо к солнцу. Горячие ладони лучей легли ей на щеки, погладили шею. Никогда еще не было в ее жизни такого чудесного дня.

Ира посмотрела на мужа.

— Я люблю тебя! Я счастлива...

Пролог второй

— Кирка, ну что ты как сонная... Еле плетешься. Вот сейчас ка-ак выйдет твой папенька, ка-ак увидит нас... Ох и влетит же! И вообще неизвестно, получим ли мы зачет.

— Получим, Ритуль, обязательно. И вовсе я не плетусь — иду неторопливо. Мы же в травматологии. Не хватало еще прямо тут упасть и к папе в пациентки попасть. Вот это было бы... Даже не знаю, как сказать... да любой зачет с экзаменом детской игрой покажется по сравнению с его лечением... Нет уж, мерси. Мне в шестом классе на всю жизнь хватило. До сих пор вспомнить без содрогания не могу.

Идущая впереди девушка поправила небрежно брошенный на яркое летнее платье белый халат. Она, если говорить уж совсем честно, совершенно не понимала, почему Кира ходит на лекции и в морг, волнуется и зубрит перед зачетами и экзаменами. Папа же не просто врач — профессор, завкафедрой. А она ведет себя как все да еще и обижается, когда ее о подобном спрашиваешь. Хотя тут уж никто не может слова дурного сказать — Кирка предмет знала на «отлично» (без всяких поблажек с папиной стороны), никогда профессорством своего «предка» не козыряла и честно пахала на

всех лабораторках. Одним словом, вела себя как нормальный человек — временами ленивый, временами зубрилка и заучка. Как самый обыкновенный студент. Вернее, как самая обыкновенная студентка.

— Что значит «в пациентки попасть»? Что, так страшно?

— Валюш, не в том дело, что страшно, а в том, что он же лечит, опираясь на все, что знает. На все, прикинь! Я тогда сломала руку на катке. Подумаешь, делов, да?

Валя кивнула: в общем-то, да, ничего страшного. Ну, недели две в гипсе, и все, побежали дальше.

— А вот и нет, — продолжала Кира. — И гипс, и какие-то ванны для руки с травами, и гимнастика для восстановления подвижности, и... И весь месяц сам со мной возился, даже маме не доверял. Я просто мечтала о том, чтобы он от меня отстал! Все говорила — папа, ну уже же все хорошо! Но фиг же прокатывало — пока он не убедился, что все прошло (все — как *он* считал нужным), не отстал!

— Да уж... — протянула Валя. Она тоже в школе руку сломала, но с ней никто не возился, а родители, когда убедились, что рука уже не болит, даже заставляли с гипсом в школу ходить. И все уроки делать: рука-то была сломана левая.

— Так что я уж лучше потихоньку. Зачет от нас никому да не убежит.

Кира оказалась права: под дверью аудитории стояла почти вся группа. Кто-то пытался читать конспект, кто-то проверял, хорошо ли закреплены шпиргалки у подола платья. Девушка усмехнулась — уж сколько раз она пыталась вдолбить сокурсникам, что с ее отцом все это не работает, хоть весь шпорами обвешайся: если не зна-

ешь, папа это вычислит на раз. Проще было честно учить или так же честно не выбирать специализацией травматологию. Да и вообще медицину, честно говоря.

— В руках врача жизнь! — Отец любил повторять эти слова, поднимая при этом указательный палец. — Врач может сделать жизнь человека радостной или ужасной. А если он врач только на бумажке, то... да стрелять его, на порог клиники не пускать. Пусть вон полы моет или заборы красит. Там, конечно, тоже тяжело, но меньше шансов, что кого-то убьешь из-за собственного незнания.

И с этим трудно было не согласиться. Малышкой Кира мечтала стать балериной, но природа мягко намекнула ей, что лучше даже не пытаться. Потом список желаний стал расширяться: теперь уже ей хотелось быть художницей, потом певицей, потом... А потом мозги словно включились: ей никто не мешает петь или рисовать, но при этом выучиться чему-то более... простому. Как-то иначе украшать жизнь окружающих, может быть, даже какую-то пользу приносить.

Честная Кирина мама, услышав как-то пение дочери, погладила девушку по плечу и намекнула, что уж Кирино-то пение ничью жизнь украсить не может. Да и сама Кира так же честно вынуждена была согласиться: голоса у нее не было, как, впрочем, не было и слуха.

— Мамочка, но кем же мне быть?

— Да кем угодно! Переводчиком или учителем, косметологом или массажистом... Врачом...

— Нет уж, душа моя, — вступил в разговор отец, только минуту назад вошедший тогда в комнату. — Только не врачом! Это для женщины слишком тяжелая ноша...

И, конечно, с этой минуты Кира решила, что будет именно врачом. Может быть, потому что папа был так категорически настроен против, может быть, потому что ее заделали слова о слишком тяжелой ноше... Но зато «украшать жизнь» и даже «приносить пользу» никто лучше врачей не может.

Отец ничего не сказал, когда Кира заявила, что собирается в медицинский и будет выбирать именно травматологию. Только погладил дочь по голове и кивнул. Может быть (сейчас Кира была почти уверена в этом), он и был тогда «категорически против» именно для того, чтобы подзадорить дочь.

Как бы то ни было, в институт она поступила, честно работала массажисткой — после курсов, которые закончила по вечерам. И зубрила, когда надо, — старалась, чтобы ей никто не сказал, что она учится только «благодаря папе». Хотя, тут уж было бы глупо отрицать, коллеги отца к девушке старались особо не придирались.

До аудитории оставалась всего пара шагов, когда запахнулась соседняя дверь — за ней была обычная палата (господ будущих медиков, как известно, зачастую учат прямо в клиниках). Опираясь на костыли, в коридор осторожно вышел высоченный симпатичный парень.

— Ого какой, — вздохнула Валя. — Хоть сиделкой к нему иди...

— Болтушка. — Кира потянула замешкавшуюся подругу. — Он же женатый, на фига ему еще одна сиделка?

— А ты откуда знаешь?

— Да кольцо ж на пальце!

— Это перстень!

Кира отрицательно покачала головой. До аудитории оставался буквально шаг, но этот шаг она сделать не успела: этот высокий и симпатичный женатый пациент поскользнулся и упал буквально к ногам девушек. Кира бросилась его поднимать.

— Ну что же вы, не ушиблись?

Незнакомец, не поднимая головы, пробормотал:

— Ничего, я сейчас... Извините.

А потом поднял голову и встретился взглядом с озабоченным взглядом Киры.

— Господи, как вы прекрасны... Настоящий ангел...

Кира не успела ничего ответить: из дверей выскочил Кирин отец (он всегда передвигался стремительно, повторяя, что «иногда жизнь пациента зависит от пары секунд»).

— Что здесь происходит?

Кира виновато опустила голову.

— Это я виновата...

— Нет-нет, — не дал ей договорить незадачливый пациент. — Это я во всем виноват. Увидел вас и упал... Вы будете моей женой?

Кира немного опешила. Но ее отец не растерялся.

— Не будет она вашей женой, Воронов, у вас же перелом, а не раздвоение личности... А вы, красавицы, марш на зачет!

За руки, как маленьких, он потянул девушек в аудиторию. Симпатичный Воронов, уже вставший на ноги — вернее, на одну ногу и костыли, — проговорил вслед:

— Я верю, вы будете моей женой! Я Игорь, Игорь Воронов!

— Кира, — вполголоса ответила девушка.

Глава первая

Телефон в сумочке запел, когда Кира выходила из магазина. В руках у нее были надувные шарики-сердечки, наполненные гелием, и пара огромных пакетов с покупками. Свободной рукой (хотя освободить руку могла бы только какая-нибудь достаточно опытная ведьма... ну да женщины это неплохо умеют) она нашарила ключи и смогла нажать на кнопку, чтобы отпереть водительскую дверь. Устроив в машине шарики и покупки, опустилась на водительское сиденье и только после этого вытащила давно уже замолчавший телефон. На экране честно светилось, что звонила «Мамуль». Кира набрала номер и привычно проговорила, как только услышала, что мать взяла трубку:

— Солнышко, все в порядке!

Киринина мама была такой же, как многие другие мамы. К счастью. Потому что быть мамой — и с этим не поспоришь — работа трудная, отнимающая все силы и все время. Поэтому иногда ни этих самых сил, ни этого самого времени не остается, чтобы затормозить ненадолго и подумать: «С чего это вдруг я паникую?» Киринина мама тоже, в общем, думала потом. После того как услышит голос обожаемой дочери. А до этого мгновения сидела тупо (уж простите меня, наши прекрасные

мамы) пялясь на молчащий телефон и накручивала себя, представляя самые страшные картины.

Кира за своей родительницей это давно знала — причем на маму не действовали практически никакие аргументы. Ни ответ на экзамене, когда трубку не брала дочь, ни срочная операция (а хоть бы и не срочная), когда не брал трубку отец. Мать тихо произносила «господи, что-то случилось!» и садилась ждать, когда непутевые родственники перезвонят. Собственно, поэтому Кира сразу и сказала, что все в порядке.

Теперь можно было неторопливо устроиться за рулем, подкрасить губы, тронуться с места — мама, придя в себя, уже могла поддержать обычный разговор. Честно говоря, маму можно было и не слушать, что, собственно, Кира и делала.

— ...А в отпуск полететь куда-нибудь к морю. Как ты, солнышко, согласна?

— Мам, да я еще не думала об этом, честно. Отпуск у Игоря еще нескоро.

— А при чем тут его отпуск? Я говорила о нашем с папой. Опять не слушаешь меня.

— Да слушаю, масть, слушаю. Но при чем тут я, — Кира сделала ударение на последнем слове, — к вашему отпуску? Летите к морю, конечно.

— До-оченька, да ведь ты-то полетишь с нами. Мы с папой уже и тур присмотрели на троих.

Кира тяжело вздохнула, порадовавшись, что муж этого не слышит. О нет, у Игоря с родителями Киры были прекрасные отношения, но ему не очень нравилось, что Кира, став его женой, не перестала быть любимой и опекаемой дочерью. Нет-нет, он не требовал, чтобы супруга вообще не общалась с родителями, но хмурился,

когда теща настаивала, чтобы «Кирочка» оставалась «у нас пожить несколько дней: она выглядит такой усталой, вот и отоспится немного».

— Кир, ты б маме как-то намекнула, что отоспаться и дома можешь.

— Да я уж не просто намекала — открытым текстом так... почти посылала. Дом есть свой, и я могу отлично отоспаться... Когда ты мне это позволяешь.

Игорь после этих слов обычно довольно ухмылялся, и разговор сам по себе сходил на нет. Но мама продолжала быть «самой лучшей мамой» своей обожаемой Кирочки, и через месяц-полтора все начиналось сначала. Сейчас, похоже, этот самый месяц истек, иначе мама бы не завела в который уж раз порядком надоевший разговор «А поехали с нами».

Кира вела машину осторожно. К счастью, в три часа дня о пробках можно было не беспокоиться и чуть нажать на педаль газа. Но девушка все-таки была травматологом, пусть и совсем без опыта, а потому прекрасно знала, к чему может привести избыточная лихость за рулем. Поэтому она куда больше внимания уделяла тому, что происходит на дороге, чем маминым словам.

— Мам, я с вами не полечу, и ты это прекрасно знаешь.

— Но почему, Кириуш?

Ох, как же ненавидела временами Кира свое имя! И то, как мамочка его сокращает.

— Мам, я замужем уже пять лет! И хочу ездить в отпуск с мужем, а не с родителями. Ты с бабушкой много ездила в отпуск после того, как за папу замуж вышла?

— Деточка, ты не сравнивай! Это были совсем другие времена! Бабушка бы с радостью взяла меня с собой — да вот только некуда было ездить всей семьей и денег не-

густо было... А сейчас-то мы можем себе позволить побаловать любимую доченьку и Ниццей, и Римом...

«Господи, ну почему у меня нет брата или сестры? Хорошо бы младшую сестренку. Чтобы ей сейчас было... лет шестнадцать. И чтобы мамочка занималась ею двадцать пять часов в сутки, а меня оставила в покое...»

Увы, младшей сестры у Киры не было. И старшей тоже: она, как уже件нятно, была у мамы единственным и совершенно обожаемым, даже обожествляемым ребенком. К счастью, характер её достался от отца, и потому Кира выросла все-таки не избалованным цветочком, а достаточно разумной и уверенной в себе. Настолько, чтобы терпеливо переносить приступы маминой любви и относиться к ним с изрядной долей иронии.

— ...К тому же ты слишком сильно любишь своего мужа, — продолжал звучать голос старшей Романько. — Просто растворяешься в нем.

— Мама, ну что ты такое говоришь! Как можно любить «слишком сильно»? Я его просто люблю. Уважаю...

— Вот-вот. Так нельзя. Мужчины совершенно не ценят такого к себе отношения. Они тут же садятся на шею, воспринимают это как само собой разумеющееся...

— И что в этом дурного, мать? Он знает, что лучше его для меня мужчины нет. И не заморачивается всякими глупостями вроде ревности...

Кира повернула с проспекта на тихую улочку. Почти рядом с домом не так давно она нашла совершенно изумительный магазинчик со сладостями. Правда, муж к сладкому был совершенно равнодушен, но Кира временами баловала себя то выпечкой из тончайшего теста, то всевозможными восточными лакомствами. Потом, конечно, приходилось изрядно потрудиться

в тренажерном зале, но для нее отказ от сладкого был просто невозможен.

Тем временем мама продолжала:

— ...это же и ужасно! Как это «всякими глупостями вроде ревности», доченька? Муж должен ревновать! Он должен изо всех сил стараться удерживать тебя возле себя, завоевывать каждый день! А ты, уж прости, конечно, не даешь ему ни малейшей возможности сделать это. Даже, вон, не работаешь — только чтобы Игорьку обожаемому создавать все условия!

Это была чистая правда: Кира и в самом деле не работала. Вернее, не работала врачом-травматологом, только пару раз в неделю делала сложные массажи малышам при частной детской клинике. Кира, мама тут была стопроцентно права, и в самом деле старалась «создать мужу все условия» — тем более что Игорь работал невероятно много, чтобы семья ни в чем не нуждалась.

— Мамочка, — Кира попыталась как-то «притормозить» поток маминых наставлений (не в первый раз, но капля, как известно, камень точит), — но зачем же мне все это нужно? Я люблю мужа, он любит меня. Я ему верю и доверяю полностью. Он тоже. У нас все хорошо, а ты о каких-то завоеваниях толкуешь. Не рыцарские же времена...

— Да я уж устала тебе повторять, детка, что мужчинам доверять нельзя, противопоказано! Как только ты расслабишь спину, они обязательно тебя предадут! Обязательно!

«Смарт» затормозил у дверей магазинчика. Мамочку пора было останавливать. И Кира вытащила из кофоды самый сильный свой козырь.

— Мам, так ты что, папе совсем не доверяешь? Каждый день ждешь, когда он тебя предаст?

Почему-то это всегда мамин «фонтан» умирало.

— Ну-у, папа — это... — Голос Кириной мамы сразу стал куда тише. — К тому же он всегда в клинике...

— Ну вот. Папа в клинике, Игорь в фирме пропадает. А мы, балованные девочки, просто ждем их с работы. Все, мамусь, я побежала. Целую! Позвоню вечером!

— Но ты все-таки подумай о том, что я тебе сказала, солнышко! Жду звонка!

— Пока-пока!

Кира маму очень любила, что вполне понятно, но временами мечтала просто снять ей голову и чуток прополоскать мозги. Потом, конечно, поставить голову на место и радоваться тому, какой мамочка стала разумной и спокойной.

«Вот уж если бы...» — подумала девушка, мысленно вздохнула и вошла в магазинчик. Надо было относиться к выбору сладкого серьезно и не отвлекаться на посторонние мысли.

Глава вторая

Жаркий августовский день превратился в теплый вечер. К приходу мужа все было готово. Вино остывало в холодильнике, шарики были устроены вокруг люстры. Кира в милом нарядном платье осторожно прикрепляла к длинным красным лентам, которыми были стянуты шарики, шуточные открытки.

Раздался щелчок замка. Почему-то (Кира удивлялась этому уже сто раз и готова была удивляться еще пару миллионов) замок щелкал звонко только тогда, когда домой приходил Игорь. Как Кира ни старалась — а она пару раз пыталась, — у нее получалось только скрежещущее «р-ж-ж-ж», а вовсе не звонкое «щелк!».

Девушка бросилась в прихожую.

— Игорешка! Поздравляю!

— С праздником, мой ангел!

Огромный букет пионов, самых любимых Кириных цветов, почти заслонил Игоря.

— Ой, какие красивые! — Девушка спрятала лицо в цветах.

— Это ты у меня красивая. — Голос мужа стал тише. — Самая красивая на свете. Самая желанная...

Кира чуть покраснела. Она еще не привыкла к тому, что действует на мужа вот так... возбуждающе. Вроде бы

прошло уже пять лет, а вот этот миг, когда Игорь смотрел на нее такими жадными ждущими глазами, все оставался для Киры самым странным и таким замечательным... Она словно вернулась в тот, первый раз. И, наверное, Игорь тоже — несмотря на пять лет (уже целых пять прекрасных лет!), что прожила с ним.

— Ну идем же, идем скорее!

— Куда? — Кира попыталась остановить мужа. — Все же готово... Я так старалась...

— Кирусь, я не могу остановиться, даже на минуту не могу. Я так ждал вечера... Идем скорее.

Кира подумала, что все ее приготовления могут и подождать. Как заговорщики, они с Игорем прокрались по коридору. Не сговариваясь, они старались, чтобы не скрипнула ни одна половица, чтобы даже занавеси не дрогнули от их движений. И все это время они целовались, прижимали друг друга к стене и тискали безумно и напряженно. В светлых сумерках они проскользнули в спальню, как две сошедшие с ума тени. Наверное, их тени сошли с ума вместе с ними, и уже довольно давно. Похоже, куда больше чем пять лет назад. Наверное, мелькнула у Киры мысль, в тот самый миг, когда она сказала Игорю «да».

Игорь с маху ударился локтем о дверной косяк и даже не почувствовал этого. Да и как тут было что-то заметить, как отвлечься, если Кира вся, от кончиков волос до пяток, принадлежала ему (и только ему, и навсегда ему!)? Пришлось сделать невероятное усилие просто для того, чтобы отпустить ее руку и тут же обнять. Обнять и крепко поцеловать ее. Поцеловать так, как будто сегодня первый день их общей жизни. Как будто сейчас первый день настоящей жизни! Той, для которой он создан.

Его губы пахли кофе, щека, которой Кира коснулась своей щекой, оказалась чуть шершавой и нежно-прохладной. Шея была сильной и напряженной, а грудь под расстегнутой рубашкой — почему-то чуть влажной и удивительно, невероятно приятной на ощупь. У Киры хватило сил отвлечься от бури, бушевавшей вокруг нее, чтобы в который уже раз удивиться тому, как она реагирует на тело любимого, и тому, что до сих пор для нее каждый его поцелуй как первый, а каждое объятие — невероятно, оглушительно желанное.

И это необыкновенно любимое тело, такое родное, пахнущее так знакомо и одновременно так незнакомо, двигалось рядом с ней, дышало и кружило голову так, что становилось просто страшно.

«Нет, так не годится! Я не могу! Я должна остановиться! Я столько всего придумала, а он... Его надо остановить, ему надо сказать!»

Что сказать, зачем? Уже через миг она забыла, о чем именно хотела рассказать ему, обняла руками за шею и легонько вздохнула. Кожа вдруг стала невероятно чувствительной, как у принцессы на горошине. Или как у человека, который только сейчас возвращается к жизни, а целый день, нет, целую жизнь до этого ждал этого самого мгновения. Она провела голый ногой по его ноге и застонала от удовольствия, чувствуя тепло, которое не могла сдержать никакая ткань.

Он подхватил ее снизу, поднял, прижал к себе, не отрываясь. Теперь она была выше, сжимала в ладонях его голову и трогала кончиками пальцев густые волосы на его затылке. Он взглянул ей прямо в глаза, как тогда, в самый первый их раз. Это произошло много лет назад, но помнилось так, словно было вчера. И снова, в кото-

рый уж раз, она почувствовала, что его объятия... единственные нужные, его руки — самые лучшие. А все то, что он делает... Что иначе быть просто не должно, что это правильно. Правильно для них обоих.

Игорь на секунду остановился, попытался зачем-то запереть дверь спальни. Может быть, для того чтобы самую малость прийти в себя. Кира действовала на него как-то... невероятно. Она опьяняла, оглушала. С ней он чувствовал себя рыцарем в захваченном городе, где готова отдаться любая женщина, но он нашел единственную недотрогу. Недотрогу, которую все же смог завоевать. Раньше все было иначе. До тех пор, пока в его жизни не появилась Кира. Да и сейчас, с ней, он чувствовал себя ландскнехтом в пылающем городе.

Он вдруг заспешил. Должно быть, не мог насладиться тем, что они опять вместе и что все происходит наяву. Что с ним она, его удивительная фея, а не кто-то из тех сексапильных девиц, охотниц за чем угодно, кроме него самого. Голова кружилась, он едва почувствовал, что жена нетерпеливо стаскивает с него рубашу. Прикосновение ее прохладных ладоней сегодня почему-то обжигало, дарило самое странное из когда-либо приходивших к нему ощущений. Ему отчего-то показалось, что, если она перестанет его касаться, он сразу умрет. Он даже застонал, когда девушка попыталась отнять руки от его груди.

— Ты что? — спросила Кира шепотом. — Я сделала что-то неправильно? Тебе неприятно? Может быть, мне лучше остановиться?..

— Глупенькая, если ты остановишься, я просто умру!

Кира улыбнулась. Она порадовалась тому, что он смог увидеть в этой улыбке и радость, и даже гордость. Понял,

вернее, почувствовал, что в это мгновение власть полностью перешла к ней и она об этом знает.

— Чего ты хочешь, родной мой?

— Тебя. Только не останавливайся, я весь сейчас твой.

«Ни за что. Я точно не остановлюсь. И никто меня не сможет остановить. Ты весь мой!» Кира не понимала, но чувствовала, как действуют на мужа ее прикосновения, слышала, как тяжело и больно начинает биться сердце, стоит ей просто прикоснуться к его телу. А уж о том, чтобы не касаться, и речи быть не могло. Тогда бы сразу умерла и она сама.

— Я, наверное, весь потный. Такая жара на улице...

— Ты самый лучший, — пробормотала она ему куда-то в изгиб шеи, — и просто ничего в мужчинах не понимаешь.

— Не понимаю. А ты?

— А я понимаю. Ты самый лучший, ты единственный! Запомни это и не сомневайся...

«Ангел мой светловолосый... Неужели ты говоришь правду? Не льстишь, чтобы чего-то добиться, а просто потому, что тебе нужен именно я?» Почему-то Кириным словам о том, что он любим, Игорь верил с трудом. Хотя жена была вся как на ладони. Он знал о каждом ее шаге, но все равно полностью принять то, что кроме него ей никто не нужен, до сих пор не решался. Возможно, поэтому каждую ночь с ней он ощущал как первую. Как первую ночь с ней...

Счастье, что этих мыслей Кира не слышала. Хотя, наверное, о «первой ночи с ней» подумала бы с удовольствием. Ведь каждый слышит зачастую только то, что хочет услышать. К тому же каждый из нас говорит своим языком, не всегда понятным даже самым близким.

Теперь он чувствовал ее всю, сверху донизу. Вся она, от шеи до прохладных обжигающих пальцев, была частью его самого. Губы скользили по ее телу, длинные шелковые волосы тяжелой волной накрывали его и утащивали на дно самого прекрасного водоворота. Несмотря на жаркий вечер, она была странно свежая и прохладная. Каким-то непостижимым образом ей удавалось одновременно и останавливать, и распалять его. Он пытался хоть ненадолго прийти в себя, подумать о чем-то отвлеченном. Но ничего не помогало. Голова отказывалась ему служить, а чувства вытворяли все, что хотели.

Никто не мог сравниться с его женой. И уж *она* — меньше всего. Как бы ни старалась *та* быть нежной и пылкой, как бы ни пыталась выглядеть влюбленной, каждое ее прикосновение выдавало ее с головой — он это понимал. Наверное, он это понимал всегда и всегда чувствовал разницу между страстью женщины влюбленной и страстью женщины завоевывающей. Хотя *та* была по-своему замечательной и, может быть, любила его. Как-то иначе, не так, как любит Кира. Или как любила Ира... Или Аня...

Сердце билось сильно и отчего-то больно. Кира чувствовала эту непонятную боль мужа как свою собственную. Она ощущала, как горячи ее ладони, как горячей становится его кожа там, где она касается плеча или спины. Слышала, как колотится его сердце и как тяжело он дышит. Чувствовала свое собственное сердцебиение, такое же болезненное и гулкое, слышала свое собственное дыхание, чуть хрипловатое от с трудом сдерживаемого желания.

Была на них одежда или она испарилась в тот самый миг, когда они оказались в полумраке спальни? Ни он,

ни она не могли сказать этого наверняка. Но стоило им осознать, что никаких препятствий между ними больше нет, как оба почему-то заторопились еще сильнее. Должно быть, оттого, что им одновременно показалось, что до конца света остались считанные мгновения и, если они проведут их порознь, это станет по-настоящему фатальной ошибкой. Дышать было невозможно: воздух вдруг стал раскаленным, как будто где-то открылась гигантская духовка. И единственным облегчением мог стать *тот самый* миг: только он даст возможность вдохнуть полной грудью.

Сумерки, заливавшие их тела странным серебристо-рутутным светом, отчего-то стали сгущаться перед Кириными глазами. Игорю казалось, что стоит ему помедлить еще хоть мгновение, как жизнь закончится, стоит ему вдохнуть — смерть станет неминуемой, стоит ему просто оторвать руки от ее тела — исчезнет весь мир.

Наконец они стали одним целым. Соединились телами, хотя Кира знала, что давно уже соединены душами. Давно и, к счастью, навсегда. И это оказалось самым правильным, что они сделали в своей жизни за все долгие годы. Что именно так, вместе, в их жизни все будет правильно. А все остальное и все остальные... Ничего нет и не могло быть, все прежде были лишь призраками настоящего соединения, превращения из двоих в одно целое.

Ночь задрожала, завибрировала миллионами невидимых серебряных струн. Звук нарастал, перешел за грань слышимости и вдруг обрушился на нее оглушительным крещендо. Теперь ей ничего не было страшно: все самое главное и нужное в жизни уже произошло. Две души слились в одну, два тела стали одним. И это было единственно правильным.

Глава третья

Теплый вечер давно уже превратился в теплую, но все же слишком душную ночь. Как оказалось, Игорь еще днем заказал столик в ресторане — отметить первую «настоящую» годовщину свадьбы. И поэтому сейчас Кира рассеянно следила за огоньками машин, проезжающих по проспекту: ресторан располагался на последнем этаже роскошного, всего пару лет назад выстроенного бизнес-центра в самом сердце города.

Если присмотреться, вдали, почти у самого горизонта, можно было разглядеть городской парк — роскошный, огромный, настоящие легкие их города. Вернее, можно *было бы разглядеть*. Днем. Сейчас же только несколько ярких полос света напоминали об аллеях, радиально расходящихся от центральной круглой, как и положено, клумбы, посреди которой, опять же, как заведено, высился памятник великому некогда культурному деятелю, имени которого нынешние дети не то что припомнить не смогли бы — они его просто не знали. Как мы сейчас не знаем великих писателей тринадцатого, например, века.

Кира не хотела уезжать из дома. Там, в ее королевстве, все было прекрасно и правильно — уют спальни, вкусный ужин с шампанским, едва различимые в полутьме веселые шарики-сердечки с открыточками. А здесь — пусть

свет тоже приятный и не яркий, а ужин не менее вкусный — все было не так. Не так, как ей бы хотелось. Не так, как должно было быть.

Не таким был и ее Игорь. Не пылкий, едва сдерживающий себя возлюбленный, а суховатый, деловитый, просчитывающий каждый шаг бизнесмен, пусть и отдыхающий в этот теплый вечер «от трудов праведных». Между блюдами он куда чаще опускал глаза к телефону, чем поднимал их на любимую жену.

Вот и сейчас он сосредоточенно отвечал на сообщение в вайбере. Уже пятое за последние полчаса. Кира попыталась просто насладиться вечером, ужином, погодой и своим счастьем, но у нее ничего не получилось. Вечер был хорош — тут спорить бесполезно, да и еда с погодой — выше всяческих похвал, а вот со счастьем происходило что-то непонятное. Оно отчего-то съезжилось, как будто сильно замерзло, как-то уменьшилось и превратилось в совсем уже странное и болезненное ощущение. На минутку Кире даже показалось, что богатый любовник, выполняя заранее оговоренную программу, после хорошего секса вывез содержанку на обязательный ужин. Причем стараясь не афишировать отношения, сохранить все в секрете: в зале ресторана почти никого да и столик их расположен в укромном уголке, чуть ли не за ширмой.

Игорь закончил отвечать на очередное сообщение и вернулся к салату. Кира подумала, что и Игорь сейчас чувствует что-то похожее: он тоже выполняет заранее намеченную программу. Хотя с куда большим удовольствием вместо этого занялся бы...

Вот только чем? Чем бы он занялся? Днем Кира была уверена, что знает о муже все — от историй из его

детства до предпочтений в постели. Но вот отчего-то сегодня вечером от этой уверенности не осталось и следа. Она с трудом могла разглядеть в сидящем напротив незнакомце своего любимого и единственного на всю жизнь. Более того, она не могла отыскать в своей душе это ощущение «любимый и на всю жизнь», хотя честно пыталась убедить себя, что ей все только кажется. Что все как обычно. Что Игорь на людях всегда чуть суховат и только с ней позволяет себе быть собой. Пыталась и понимала, что это только попытки, причем попытки совсем неудачные.

«Надо выпить!» — решила девушка и даже взяла в руки бокал. Но и после глотка вина картина перед ее глазами не изменилась: деловитый незнакомец с лицом ее мужа, сидящий напротив, не менее деловито поедает салат с креветками, то и дело поглядывая на экран телефона. И не было в этой картине ничего хоть сколько-нибудь приятного для Киры, разве что сам факт, что она пришла в дорогой ресторан не одна.

Пиликнул вайбер, Игорь в который раз оторвался от еды (даже ел он сегодня как-то иначе, не как всегда) и надел очки, чтобы набрать текст сообщения. И это тоже было непривычно: муж обычно только работал в очках, а в телефонном общении старался отделаться парой-тройкой смайликов или гифок. Вроде и ответил, а вроде и без слов. Да и буквы искать не надо.

— Игорь, что-то случилось?

— Нет-нет, — рассеянно ответил муж, — что ты, все в порядке.

«Ну, в порядке так в порядке»... Кира честно пыталась успокоить себя и так же честно уже через минуту поняла, что не получилось. Сегодня все было не в порядке.

И даже любовь Игоря сегодня была не такой, как всегда: он как будто пытался торопливо и жадно напиться воды, словно его давно мучила жажда. Не как обычно, когда он смаковал каждое ее движение и каждое собственное ощущение, когда готов был ночь напролет ласкать ее, стараясь как можно дольше оттянуть самый сладкий последний миг.

«Хотя, может быть, я просто придираюсь? Может быть, я так все заранее распланировала, все за двоих придумала и теперь просто злюсь, что праздник идет не так, как задумано...»

— На работе все в порядке? — спросила Кира, стараясь, чтобы голос звучал как можно более нейтрально.

— Угу, да что там может случиться... — пробормотал муж, не отрываясь от телефона.

— А что родители? Они тебя поздравили?

Кира не слишком любила отца Игоря, — вернее, она его опасалась. И совсем уж не любила свекровь. Но честно старалась, чтобы об этой нелюбви никто не узнал. Больше всего ее радовало, что свекры живут на другом конце страны и можно не бояться случайной встречи с ними. Хотя вот сегодня свекровь ее первая поздравила с годовщиной. И была при этом вполне миролюбива. Может быть, после пяти лет успокоилась и поверила, что Кира вышла за Игоря не потому, что тот весьма успешен в бизнесе, а только потому, что полюбила...

— Мама позвонила. Воронов в Штатах, ему не до меня.

Отчего-то Игорь своего отца всегда величал только по фамилии. Кстати, свекровь тоже, но, правда, звучало это куда мягче и ласковей: «Мой Воронов».

Муж наконец отвлекся от электронной беседы, снял очки и подлил вина себе и Кире. Та взяла в руки бокал и приготовилась слушать мужа. Но он просто сделал несколько глотков вина и вновь занялся салатом.

Вроде все было как обычно, но с каждой минутой все менее и менее обычно. Кира покрутила на пальце кольцо: до сих пор обручальное кольцо для нее значило очень много, было предметом, который всегда ее утешал и возвращал к спокойствию и хорошему настроению.

— Разговаривала сегодня с мамочкой, — начала она, стараясь говорить совершенно беззаботно, — зовет поехать с ними куда-нибудь к морю...

— Отличная мысль, — кивнул Игорь. — Ты согласилась?

— Нет.

— Почему? Пару недель где-нибудь на Тенерифе тебе бы не помешали.

Кире в глубине души стало совсем неуютно и холодно. Раньше-то Игорь даже слегка обижался, когда теща или тесть заговаривали о том, чтобы Кира ездила с ними, сердился, говорил, что его жена будет ездить только с ним и что он может себе позволить возить жену туда, куда той заблагорассудится. А тут вдруг «отличная мысль»...

Неслышно материализовавшийся официант осторожно сменил тарелки и подал горячее — блюда, накрытые блестящими металлическими колпаками. Игорь несколько оживился.

— Ну наконец! Я уж подумал, что ребята перехватили заведение.

Кира не торопилась: и есть не хотелось, и понять поведение мужа она не могла. Мысль о том, что с этим

человеком она не знакома, ее удивляла. А то, что с ним придется возвращаться домой, ее даже немного пугало. Хотя, казалось бы, за пять-то лет можно привыкнуть ко всему.

Привыкнуть и перестать замечать изменения.

— М-м, отлично. Все-таки Славка не преувеличивал... Отличная кухня.

Игорь ел торопливо. Излишне торопливо, как показалось Кире. В любом случае не так, как обычно. И, что уж совершенно не было на него похоже, не интересовался мнением Киры по поводу кухни, как, впрочем, и по всем остальным поводам. Девушке показалось, что он даже не заметил, что она вовсе не собирается есть.

«Да уж, это совсем не тот праздник, который я сегодня придумала. Ну вот почему так бывает — все планируешь, предвкушаешь, надеешься... А потом бац — и никакого удовольствия, все пошло наперекосяк! Как нарочно!»

Кира, конечно, слышала много раз фразу «Не загадывай!» — мама очень любила это повторять и всегда сопротивлялась попыткам дочери распланировать и расписать всевозможные семейные события чуть ли не поминутно. Но одно дело — слышать такую фразу, а другое — испытать на собственном опыте, на собственной шкурке прочувствовать всю ее точность. Сегодняшний праздник был этому отличным подтверждением: планировать *нельзя*, загадывать вредно, а разочаровываться больно.

— Ты чего не ешь? Вкуснотища! Стоит своих денег...

Кира сняла блестящую крышку, полюбовалась красиво поданным блюдом. Но аппетита не почувствовала. Надо было что-то сказать, может, улыбнуться благодарно. Но не получалось. Да и, как оказалось, делать это было незачем: муж уже опустил глаза к тарелке, почти опустевшей.

«Да что с ним происходит, черт возьми! Ест жадно, торопится неизвестно куда... Слова доброго не скажет!» — вдруг разозлилась Кира.

— Слушай, а может, мне начать танцами заниматься? Бальными... Красота же. Вот представь: я в объятиях партнера, звучит головокружительное танго... А ты смотришь на меня с первого ряда и любишься... Или вот балет на льду. Тоже красиво очень.

Кира внимательно смотрела на мужа. Но тот ел и словно ничего не слышал. Только когда девушка замолчала, он словно очнулся.

— Прости, ты что-то говорила?

— Говорила, только ты не слышал. Мне кажется, что у нас что-то происходит. Я чувствую, что происходит. Ты словно не со мной. Не здесь и не сейчас...

— Кира, прекрати! И никогда больше не повторяй. Эти слова мужчин оскорбляют!

«Хоть из летаргии вышел, — мысленно похвалила себя Кира. — И даже разозлился... Ну-у, это не так ужасно. По сравнению с его равнодушием...»

— Извини. — Девушка отложила вилку. Правда, к еде она так и не притронулась. — Я не хотела оскорбить все прогрессивное мужское население в твоём лице. Я просто не понимаю, где ты... Словно я вот пришла с выставки, рассказываю о ней тебе, отрываю от ужасно важного дела. Может, все-таки иногда лучше вместе на картины смотреть? Или музыку слушать, в театры ходить?..

— Пока ты по своим театрам шляешься, я бабки зарабатывать должен! — резко перебил ее Игорь. — На все твои картины, театры, походы... Я даже сейчас, черт побери, в свой праздник, работаю!

Такого взрыва Кира не ожидала. Ей показалась, что гнев мужа уж слишком... не соответствует предмету спора, ну никак не соответствует. Игорь сейчас был похож на давнего, еще с детского сада, лучшего Кириного друга Валерку. Тот тоже в те прекрасные садиковские времена ужасно обижался по любому поводу. И тоже все кричал: «Килка, ты меня осколюблишь!»

— Тебе не кажется, любимый, — не без яда заметила Кира, — что ты только что оскорбил меня?

— Хм-м... Да, прости. Очень трудный день сегодня, дергают все время, сама видишь. Вот даже сейчас сижу жду СМС от партнеров.

И именно в эту минуту звякнула монетка — пришло то самое ожидаемое СМС. Игорь надел очки, прочитал сообщение (Кире показалось, что несколько раз) и решительно встал.

— Прости, мне надо ехать, важное дело. Закажи такси домой...

Пара минут понадобилась Кире для того, чтобы прийти в себя. Похоже, что у Игоря на работе не просто неприятности, а настоящее светопреставление...

И это идиотское ЦУ. Она что — не догадается сама вызвать такси, чтобы домой добраться? Или это он ей позволил потратить лишнюю сотню?

— Спасибо тебе, муж любимый, что надумил... Иначе как бы я вообще жила на свете белом!

Кира просто кипела от гнева. Праздник был испорчен окончательно. Чтобы уж не осталось никаких в этом сомнений, она попросила официанта завернуть нетронутые остатки пиршества. А бутылку взяла за горлышко.

— Дома допью!

Літературно-художнє видання

РАЄВСЬКА Марина
Іди не озираючись
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *К. В. Новак*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. Є. Шишацький*

Підписано до друку 19.02.2019.
Формат 84х108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 12,6.
Наклад 7500 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у державному видавництві «Преса України»
03047, м. Київ, просп. Перемоги, 50
Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру ДК №310 від 11.01.2001 р.

Литературно-художественное издание

РАЕВСКАЯ Марина
Уходи не оглядываясь
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *Е. В. Новак*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *А. Е. Шишацкий*

Подписано в печать 19.02.2019.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 12,6.
Тираж 7500 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано в государственном издательстве «Пресса Украины»
03047, г. Киев, пр. Победы, 50
Свидетельство о внесении субъекта издательского дела
в Государственный реестр ДК №310 от 11.01.2001 г.

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Першу зустріч з Ігорем Кіра пам'ятала досі. Вона — студентка, майбутній травматолог — ледь не збила з ніг симпатичного пацієнта. І цим пацієнтом виявився Ігор, який закохався в неї з першого погляду. Усе було просто чудово, як у романтичному серіалі... Чи могла Кіра уявити, що коли-небудь Ігор зізнається... що кохає іншу? Кіра в розпачі. Вона хоче побачитися з колишньою дружиною Ігоря, щоб зрозуміти, чому він вдруге кидає жінок, які його люблять. Кіру зустрічає чарівна красуня... прикута до інвалідного крісла. Суперниці або подруги? Ким стануть жінки, які кохали одного чоловіка? І чи кохав він хоч одну з них?..

Раевская М.

Р16 Уходи не оглядываясь : роман / Марина Раевская. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 240 с.

ISBN 978-617-12-5420-6

Первую встречу с Игорем Кира помнила до сих пор. Она — студентка, будущий травматолог — чуть не сбила с ног симпатичного пациента. И этим пациентом оказался Игорь, который влюбился в нее с первого взгляда. Все было просто прекрасно, как в романтическом сериале... Могла ли Кира представить, что когда-нибудь Игорь признается... что любит другую? Кира в отчаянии. Она хочет увидеться с бывшей женой Игоря, чтобы понять, почему он второй раз бросает любящих его женщин. Кіру зустрічає осліплена красавица... прикована к інвалідному креслу. Соперниці или подруги? Кем стануть жінки, любившие одного мужчину? И любил ли он хоть одну из них?..

УДК 821.161.2

Анечка — талантливая студентка Академии дизайна и моды. Неожиданно в ее распланированную жизнь врывается Сергей — с ним девушка знакомится в боулинге. Страсть и нежность накрывают их с головой. Милые прогулки и сладкие объятия, поцелуи под теплыми каплями летнего дождя и та незабываемая ночь... Но внезапно Аня узнает ужасную правду: Сергей ее брат. Тот самый старший брат, которого она почти не помнила... Несмотря на это ужасное обстоятельство, перед влюбленными падут все препятствия.

Маша знает Костю и Пашу еще со студенческих времен. Костик — душа компании, весельчак и балагур. Паша — его полная противоположность. Костя умеет говорить красивые слова, от которых Машино сердце начинает биться чаще, а Паша все больше молчит. Его слова — это цветы, походы в театр и кафе. Прошло время, а Маша так и не смогла понять, с кем из двух парней готова связать свою жизнь, в чьих объятиях хочет просыпаться каждое утро. ДТП, в которое попадает Маша, помогает ей услышать, что говорит ей сердце.

Катя — бизнес-леди, красивая, успешная, почти идеальная женщина. Она жила вместе с бывшим одноклассником Геней, который большую часть времени отдыхал на диване. Однажды, придя домой уставшей, с огромными пакетами продуктов, Катя находит в квартире чужое женское белье. С нее хватит! Она выставляет Гену вон. Теперь ей нужны домработница и охранник, чтобы умерить пыл бывшего возлюбленного. Возвращаясь с работы, девушка встречает возле дома высокого плечистого парня. Его зовут Виктор, и отныне он... Катина домработница и охранник в одном лице.